

От Армении до Вьетнама

один в другой, точно каждый цвет старается сам утвердить собственную цветовую особенность.

И всё-таки, почему вопрос остаётся без ответа? Да потому, что не может великое чувство сторгеть дотла, ибо его свет небывающ, и даже если он ослепляет глаз, зрение двух сердец через этот недалёкий поднебесный свет, летящий от Отца Небесного, не может ослепить.

И эта вдохновляющая обоим вера идёт убедительными строками по всей зарубежной лирике Ивана Переверзина, что — подчеркни ещё раз! — является ключевым её отличием от всех его стихов о любви, до этого написанных.

Здесь, за рубежом, поэзия Ивана Переверзина обретает высокую гражданственность — явление в наши дни редчайшее, ибо нынешние стихотворцы в своих стихах срывают увядшие цветочки Фета — так не лучше ли в таком случае читать стихи самого Афанасия Афанасьевича? Гражданственность — это ствол поэтического древа, и, ежели оно есть, ни одно лирическое стихотворение с него не опадёт, как слетает пожелтая листва с осенних деревьев.

Вот одно стихотворение из этого большого цикла:

Покоя нет и впредь не будет,
да он несвойственен душе, —
когда в упор бьют из орудий
на смертоносном рубеже.

Бандиты, жулики, мерзавцы
всех категорий, всех мастей!
И очень трудно не бояться
за будущность страны моей.

И всё-таки, я верю, надо, —
чтоб с волею железный страх
стал очистительным снарядом, —
сметающим всю нечисть в прах.

Пусть не молось давно на оды,
но неизменно сердцем рад,
что и по духу, и по роду —
я праведной любви солдат.

И пусть сегодня измочален,
оболган, вымаран из книг,
но и в безудержной печали —
пробуду, как в любви, велик!

Как видим, Иван Переверзин предстаёт и в гражданственных стихах поэтом высочайшего мастерства: архитектура этого стихотворения, искусно выстроенная, помогает раскрыть «очистительный снаряд» содержания, и он безошибочно бьёт в опаснейшего внутреннего врага России — в «бандитов, жуликов, мерзавцев всех мастей».

Это — полнокровные художественные стихи, они лишены риторики, коей порой выдаётся за гражданственность, а это, говоря словами Александра Пушкина, вещи несомнительные. Это есть опыт, полученный не только для себя самого, но и для тех редких поэтов, кои интуитивно чувствуют узость своего тематического диапазона, но как его расширить, понять не могут. Может, в этом им помогут опубликованные новые зарубежные стихи Ивана Переверзина, чья беспокойная душа с вершины земной и духовной скалы летит к нам солнечным напутствием-предупреждением:

Поэт с рожденья не бездарен,
поскольку вдруг слагать стихи,
не значит брякать на гитаре
без платы страшной за грехи.

Пусть вовсе не горят созвездья,
пусть солнце льёт холодный свет...
Нет в мире яростней возмездья, —
чем дни, когда молчит поэт!

Ивану Переверзину, на радость его нынешним и завтрашним читателям, молчание не грозит, поскольку неугасимо горят, неся в себе гулы времени и озаря людские души, судьбоносные созвездья его могучих стихов.

Иван САВЕЛЬЕВ

В московском издательстве «Вече» увидела свет новая книга серии «Поэты в переводах», выходящей в рамках издательской программы Международного сообщества писательских союзов, созданной председателем МСПС Иваном Переверзиным. Собранные под обложкой книги «Диски памяти» поэтические переводы Николая Переяслова показывают, что, несмотря ни на какие политические и экономические кризисы, этнические войны, теракты и «цветные» революции, литература (в том числе и поэзия) за пределами России ни на минуту не прекращала своего развития и способна сегодня предьявить себя читателю во всей красоте и неожиданности. В этой книге представлены переводы стихотворений украинских, армянских, грузинских, якутских, татарских, болгарских, вьетнамских, арабских и целого ряда других поэтов, представляющих народы бывшего СССР и дальнего зарубежья. Думается, что, помимо переводов стихов национальных поэтов, читателям будет любопытно ознакомиться с поэмой знаменитого американского «короля ужасов» Стивена Кинга, а также с удивительно органичным и образным творчеством поэтов Саудовской Аравии, Франции и некоторых других стран.

Вот что говорит о переводческой работе Николая Переяслова Гульсира Гайнанова:

«Я обожаю переводы Николая Переяслова, у меня всегда мурашки по коже от того, насколько он умеет соткать атмосферу и настроение произведения. Я не читаю, я дышу этим воздухом, я ощущаю запахи и вижу все оттенки цвета, чувствую все нюансы переживаний, вижу картины, которые он живописует, как японский художник тонким касанием кисти. Он органичен, естественен в выражении не своих, но словно своих эмоций и мыслей (слово «чужое» во взаимоотношениях с авторами неприемлемо, невозможно). Для меня среди переводчиков современной поэзии (особенно татарской) Николай Переяслов — номер один...»

А сам переводчик рассказал о том, что значит для него творчество поэтов других народов в своём предисловии к книге, которое мы публикуем ниже.

Стихи — это дороги, по которым мы приходим друг к другу

Каждый человек — это своего рода живой компьютер, в душе которого, точно на жёстких дисках, накапливается генетическая, родовая и ментальная память, довольно значительный объём её относится к категории его национальной культуры. Это тот язык, который он слышит вокруг себя с самого раннего детства и на котором говорят и он сам, и все окружающие люди. Это стихи и сказки, что рассказывали в детстве мама или бабушка, песни, что они пели над его колыбелью, книжки, что они читали перед сном, пока он сам не научился этому волшебству. А также всё то, что составляет духовную основу того народа, к которому человек принадлежит.

Но на каком-то этапе жизни в его сознание начинают привноситься со стороны, как считываемые со вставляемых в компьютер съёмных дисков-накопителей, некие дополнительные объёмы культурной памяти, не являющиеся базовыми для его интеллектуальной жизнедеятельности. К этой категории относятся зарубежные фильмы, поп-музыка и некоторые другие типы информации, включая обширные арсеналы переводной литературы, и в частности стихи национальных и зарубежных авторов, переложённые на язык

современной русской поэзии. В этой категории культурной памяти встречается много наносного, второстепенного и случайного, а то и откровенно вредного для души (вроде бесконечных фильмов ужасов, саг про добрых зомби и иной продукции массовой культуры), однако есть и произведения, демонстрирующие оригинальные художественные стили, увлекательные сюжеты, своеобразные философские концепции и просто относящиеся к образцам настоящей высокой поэзии.

К этой привносимой дополнительной памяти можно относиться по-разному: обращаться к ней постоянно или только время от времени, воспринимать на равных с базовой культурой своего народа или всего лишь как необязательное приложение к ней, любить её, как свою родную, или только снисходительно просматривать для общего знакомства. Можно вообще забыть о ней, как мы иногда забываем о лежащих в ящике стола дисках с какой-то неактуальной для нас в текущий момент информацией. Но ценность записанных на ней файлов от нашего внимания или невнимания к ним не убывает, и если на ней сохранится что-то по-настоящему прекрасное, то оно таковым и останется; и когда мы однажды воткнём этот обнаруженный в столе съёмный диск в приёмный порт компьютера, то поймём, что сохранили его не напрасно.

Именно такой памятью, привносимой в мою жизнь с неких накопительных дисков, являются стихи и поэмы национальных и зарубежных авторов, которые я время от времени перевожу на русский язык, получая от этой работы такое же колоссальное удовольствие, как и от написания своих собственных произведений. Наверное, считать эти переводы стопроцентно моими собственными творениями нельзя, так как составляющие их мысли, сюжеты и образы принадлежат всё-таки другим людям. Но мне очень хотелось, чтобы их произведения как можно лучше и ярче прозвучали по-русски, стали по-настоящему близки российскому читателю, и поэтому в них присутствует немножко больше меня, чем, наверное, следовало бы.

Хочется верить, что привнесённые мною в татарскую, якутскую, украинскую или же в болгарскую или вьетнамскую поэтику элементы русскости не лишили их присущего им своеобразия, и они остались такими же прекрасными, как и в оригинале. А прекрасного, на мой взгляд, никогда не бывает много...

Не исключено, что кто-нибудь обязательно посетует: переводчик, дескать, должен быть более нейтральным по отношению к текстам и безжалостно отсекает всё то, что является частью его собственных чувств и переживаний. Но мне хотелось, чтобы диски со стихами открытых мною однажды национальных авторов и иностранных поэтов не валялись в глубинах письменного стола русской культуры, а как можно чаще использовались ценителями поэтического слова, обогащая их удивительно богатыми образами, чувствами и мыслями. Мне хочется, чтобы, прочитав представленные в этой книге переводы, читатель искренне пожалел, что не открыл для себя этих поэтов раньше. Потому что стихи — это не просто гармонично выстроенные в столбик слова, создающие запоминающиеся художественные образы, стихи — это дороги, по которым мы приходим друг к другу, это мосты, соединяющие различные народы и культуры, и сегодня эти мосты нуждаются в неотложном ремонте.

